

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ

СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Перед 1 сентября учитель испытывает довольно сложные чувства: это ожидание встречи с детьми, с трудной и все же интересной работой (как сказала одна знакомая учительница, в школе при такой зарплате остались или дураки, которых больше никуда не возьмут, или подвижники, которые сами никуда больше не пойдут). Беспокоит предчувствие, что опять навалятся проблемы вовсе не педагогические: достать учебники, найти деньги на экскурсию, на замену разбитых стекол, на питание малообеспеченным, выловить прогульщиков, которые за лето окончательно убедились, что без школы жить не только можно, но и нужно... Но среди множества забот есть одна, которая постоянно мучит учителя. Наверное, это можно назвать ощущением растерянности. Чего же от нас, учителей, хотят?

В одном из выступлений президент, говоря о школе, слово «реформа» заменил другим – «модернизация». Значит, не будем все ломать – только немного переделывать. Вот появился лозунг: 12-летняя школа как новый этап реорганизации. Есть много объяснений, почему именно 12 лет: детям трудно, не справляются с нагрузкой, велик объем изучаемого... и нет самого главного – для чего мы учим детей? Какова цель, чего хочет страна от учителя и от ученика? Раньше было понятно: учись, чтобы поступить в вуз. А сейчас?

В одном из выступлений министра Филиппова прозвучало: школа должна помочь ученику адаптироваться к современной жизни. Что же, звучит красиво, но переведем инostrанное слово. Адаптироваться – это значит приспособиться. К чему? Каким шко-

ла должна выпустить ученика в жизнь? Павка Корчагин больше не привлекает. Олег Кошевой тоже под сомнением – «больно идейный», а это сейчас уже ругательство. Новый русский – так это школа пока не умеет. Или должна научиться, чтобы выжить?

Один из чиновников от образования заявил, что школа обязана уметь зарабатывать деньги и быть новаторской. Выскажу крамольную мысль: **школа не должна зарабатывать и обязана быть консервативной!** Ведь кто платит, тот заказывает музыку, и мой добрый знакомый, прекрасный учитель литературы, ушел из некоей бизнес-школы, потому что детям спонсоров нужно было ставить не просто хорошие, но непременно отличные отметки, даже если они упорно молчали, когда их ласково спрашивали, какой

писатель по фамилии Пушкин написал «Евгения Онегина».

Школа должна жить на деньги государства и ориентироваться на те традиции и ценности, которые мы называем высшими и вечными. И я хочу быть уверен, что про Наташу и князя Андрея мои дети узнают не из беглой скороговорки по новой концентрической программе, а так же бережно и обстоятельно, как я у своего учителя Ирины Сергеевны Ивановой.

Да, конечно, должны быть экспериментальные площадки, нетрадиционные школы, и пусть они ломают программы, создают новые подходы и собственные курсы, ищут нестандартные пути. А другие школы должны спокойно и уверенно работать (ради бога, сколь угодно творчески!), накатывая программы, давая детям ту самую совокупность знаний и умений, которая всегда выделяла советскую школу и служила предметом зависти соседей, великих, могучих и процветающих, на которых мы теперь смотрим, как Филиппок на ученого брата.

Мы упорно перенимаем западную систему образования,

часа! Знаете, как называлась статья, рассказывающая об этих фактах? «Стали читать больше!» И нам по-прежнему нужно осваивать западную образовательную систему в качестве образца для подражания?

Учиться трудно. Учеба – это работа. И когда наша страна, разрушив прежние барьеры, столкнулась с целой цивилизацией, основанной на принципе, что жизнь – это прежде всего удовольствие, мы решили, что и школа должна быть свободной! Не хотят учиться – и ладно, будем увлекать и развлекать. И профессор-реформатор Логунов пишет: «Мне рассказывали, что в одной школе Нью-Йорка ввели курс катания на пони, и все дети с восторгом побежали записываться». Правда, профессор добавляет, что полезнее школьнику был бы курс правил поведения на улицах, но «ребенок имеет право на выбор и даже на ошибку».

Возникает ощущение, что наши чиновники готовы переложить ответственность на кого угодно, даже на ребенка, словно руководителям министерств образования и культуры дети мешают.

Детям спонсоров нужно было ставить не просто хорошие, но непременно отличные отметки, даже если они упорно молчали, когда их ласково спрашивали, какой писатель по фамилии Пушкин написал «Евгения Онегина».

убежденные, что слово «американское» всегда имеет второе значение – самое лучшее. А всегда ли? В Мичиганском университете провели хронометраж 3586 школьников в возрасте 12 лет. Сравнили данные 1981 и 1999 годов. Ученики тратили на чтение в 1999 году в неделю целых 1,25

Вспоминается забавная шарушка-уборщица из студенческой столовой прежних лет, которая, протирая столы, ворчала: «Ходят и ходят, едят и едят, работать не дают!» Так и дети мешают: то убегают, то нюхают клей, то воруют... И тогда на шоу у министра культуры Швыдкого появляется дет-

ИСПИТ ОТ НАС

писатель по фамилии Пушкин написал «Евгения Онегина».

Школа должна жить на деньги государства и ориентироваться на те традиции и ценности, которые мы называем высшими и вечными. И я хочу быть уверен, что про Наташу и князя Андрея мои дети узнают не из беглой скороговорки по новой концентрической программе, а так же бережно и обстоятельно, как я у своего учителя Ирины Сергеевны Ивановой.

Да, конечно, должны быть экспериментальные площадки, нетрадиционные школы, и пусть они ломают программы, создают новые подходы и собственные курсы, ищут нестандартные пути. А другие школы должны спокойно и уверенно работать (ради бога, сколь угодно творчески!), накатывая программы, давая детям ту самую совокупность знаний и умений, которая всегда выделяла советскую школу и служила предметом зависти соседей, великих, могучих и процветающих, на которых мы теперь смотрим, как Филиппок на ученого брата.

Мы упорно перенимаем западную систему образования,

часа! Знаете, как называлась статья, рассказывающая об этих фактах? «Стали читать больше!» И нам по-прежнему нужно осваивать западную образовательную систему в качестве образца для подражания?

Учиться трудно. Учеба – это работа. И когда наша страна, разрушив прежние барьеры, столкнулась с целой цивилизацией, основанной на принципе, что жизнь – это прежде всего удовольствие, мы решили, что и школа должна быть свободной! Не хотят учиться – и ладно, будем увлекать и развлекать. И профессор-реформатор Логунов пишет: «Мне рассказывали, что в одной школе Нью-Йорка ввели курс катания на пони, и все дети с восторгом побежали записываться». Правда, профессор добавляет, что полезнее школьнику был бы курс правил поведения на улицах, но «ребенок имеет право на выбор и даже на ошибку».

Возникает ощущение, что наши чиновники готовы переложить ответственность на кого угодно, даже на ребенка, словно руководителям министерств образования и культуры дети мешают.

Детям спонсоров нужно было ставить не просто хорошие, но непременно отличные отметки, даже если они упорно молчали, когда их ласково спрашивали, какой писатель по фамилии Пушкин написал «Евгения Онегина».

убежденные, что слово «американское» всегда имеет второе значение – самое лучшее. А всегда ли? В Мичиганском университете провели хронометраж 3586 школьников в возрасте 12 лет. Сравнили данные 1981 и 1999 годов. Ученики тратили на чтение в 1999 году в неделю целых 1,25

Вспоминается забавная шарушка-уборщица из студенческой столовой прежних лет, которая, протирая столы, ворчала: «Ходят и ходят, едят и едят, работать не дают!» Так и дети мешают: то убегают, то нохают клей, то воруют... И тогда на шоу у министра культуры Швыдкого появляется дет-

ский писатель, который вещает, что «ребенок имеет право на выбор между беспризорностью и семьей». Обычная человеческая мысль – ребенок ночью не должен быть на улице один – не приходит в голову министру и его собеседникам, потому что важнее всего либеральные ценности, ведь доктор Спок учил, что ребенок имеет право на ошибку (кстати, мы не вспоминаем, что доктор Спок после того, как его сын стал наркоманом и бродягой, весьма резко пересмотрел свои взгляды, а для нас педагогические новации сорокалетней давности – все еще последнее слово науки).

Если же посмотреть на результаты, например, олимпиад по математике, то окажется, что первые места стабильно занимают русские, китайцы и японцы. Америка уже грустно шутит: «Американский колледж – это место, где русские профессора читают лекции азиатским студентам». А я не могу не упрекнуть ярославских журналистов: два года назад первое место на всемирной олимпиаде математиков занял рыбинский школьник. Руководитель американской команды тут же предложил юноше место и стипендию в любом американском колледже и вид на жительство для его родителей. Парень отказался, объяснив, что нужен своей стране. Журналисты, вы видели его портрет на первой странице ярославских газет? Его слова стали шапкой первой полосы? Может быть, я пропустил, но вижу только заголовки: «Убила мужа топором!», «Труп на свалке», «Кровавая драма в гараже».

Что, нам уже не нужны патриоты? Да, патриотическое воспитание в советских школах было и назойливым, и порой дубовым, и

все всегда умным, и всегда военно-патриотическим с не переменным смотром строя и песни и сборкой-разборкой автомата, но нельзя допустить, чтобы слово «патриот» стало ругательством! Великая поэма Древнего Рима «Энеида» начинается словами: «Битвы и мужа пою...»

Но прошли годы, и на стене кабачка в Помпее посетитель, хихикая, нацарапал: «Вальяльщикова шерсти пою и красотку Сову, а не битвы и мужа...» Понятно теперь, почему погибла Помпея, а потом варвары захватили Рим? Потому что кабачок, бутылка и красотка стали дороже чести, Родины и свободы.

Это для нас министр культуры объясняет прелесть русского мата, это для нас поэтесса Вера Павлова, номинант премии Аполлона Григорьева, пишет стихи: «Девический матерок, легкий, как ветерок...»

Меня беспокоит состояние нашего образования и культуры. Под лозунгом освобождения учеников от перегрузок сокращаются часы учебных программ, произведения, на которых учились поколения, предполагается изучать обзорно, то есть мимоходом, а по телеэкрану ползут, как насекомые, передачи, повествующие то о трудной судьбе проститутки, то о безвременной кончине братков из «Бригады»...

В Древнем Риме юристов учили: «Ищи, кому выгодно!» Миллионер Ходорковский сообщил на Первой всероссийской конференции по теме «Общественные ресурсы образования»: «Надо поновому взглянуть на тот факт, что эффективность современной экономики определяют 2 – 3 процента населения. В расчет берутся люди, которые в настоящий момент зарабатывают 100 тысяч долларов в год». Понятно ли? Мы со своими рублями в «расчет не беремся».

Это для нас министр культуры объясняет прелесть русского мата, это для нас поэтесса Вера Павлова, номинант премии Аполлона Григорьева, пишет стихи:

«Девический матерок, легкий, как ветерок...» Это мы и наши дети – люди второго сорта, не входящие в те 2 – 3 процента. Это мы не представляем интереса для современного мира и его руководителей, поэтому о качестве образования для наших детей нет смысла заботиться. А руководители... Я долго пытался найти определение и, лишь когда услышал ответ министра Филиппова на вопрос, знает ли он, как плохо с педагогическими кадрами у нас в области, бегут из школы учителя, понял, кто они, наши отцы-командиры. Министр ответил, что сейчас рождаемость низка, поэтому те учителя предпенсионно-

го возраста, что из школы точно не уйдут, обеспечат учебный процесс. И меня вдруг осенило: «После нас – хоть потоп!» – вот главный принцип! Это же временщики, которым важно прожить сейчас, сегодня, а завтра – что загадывать?

Что же нам делать, неужели все так плохо? Наоборот, все прекрасно, ведь мы поняли, что можем надеяться только друг на друга, я на вас, а вы на меня. Мы в России только тогда и начинаем по-настоящему жить и работать, когда необходимо сделать невозможное. Значит, за работу! А в качестве наказания и себе, и вам повторю слова, которые очень любил Лев Толстой: «Нужно молиться так, словно все зависит от Бога, и работать так, словно все зависит от тебя».

Игорь ХОЛОДЯКОВ,
учитель русского языка
и литературы.

От редакции. Мы приглашаем наших читателей – учителей, родителей, руководителей образования, школьников продолжить разговор, начатый Игорем Викторовичем Холодяковым.